

Егор МОИСЕЕВ

Ме-ду-хур-мы
как на духу
умерли мы
с нет на слуху

Ломтик о мель
ложеп плавник
тюлень – то язык
тень возымел

даже в молчании

Ледяного лепета не слышно,
не слышать прядания воды.
На зимовку замыкают клешни.
Пойми,

озера спинное декольте
рябь рубцует, позабыв о роли,
ряби отведённой в декабре.
Солнце обретает нечто овощное. Тем же боле

для того, кто смотрит из воды.
Для того, кто был когда-то звёздным,
а теперь запрятан в пузыри.
Пузыри – скорее свет, чем воздух.

Наши вышли наперекор,
покорили и воротились.
Вы же вышли на перекур,
потрындели и запылились.

Объясняет старшак перваку:
«Все мы бражники здесь, блудницы...» –
а на деле кукареку –
вот такие здесь ходят птицы.

Им по зернышку сыплют корм:
похвальба, сравнение, вниманье.
А хотелось бы наперекор
голышом искупаться в Немане.

И у каждого про себя:
«я такой же как вы пропащий»,
и ещё кое-что про себя:
«только более настоящий»

Дача

Небес голубела громада,
звучали признаний слова.
Но не одна трава помята.

Ох, если б только одна трава.

На краю небольшого посёлка
у нас домик для отдыха был.
Если есть у природы наковка,

это то, как растут грибы.

Сердце любили тревогой тревогать
по чесучим кустам голышом,
а над нами медвежий коготь
вис, хоть медведь не дошёл.
Лежали с завязанными глазами,
не в силах разогнуть колен,
что было даже не наказанием,

но лютой силой взамен.

...А если вытянуть из гортани
бабу, сидящую на
лопнувшем чемодане,
будет песня одна.

Про огни золотые Саратова
и лопнувший аэроплан,

как старость к ней подкрадывается,
она же – лицом в диван.

...А если вытащить из глотки
бабу с пыльным ковром,
пойдут куплеты-колодки
на то про то, что мы умрём.

Что звезды наши задохнутся,
как под одеялом,
и заледенеет дьявол,
не успевший запахнуться.

Песня спесивым будочником
не пустит нас на объект
нашей великой будущей
общей любви. Обьедок,

как мне кажется,
выкинет нам пососать
и спать уляжется,
тараща на нас глаза.

Солярный миг

1

...Всё куда как раньше:
дуга лука – полукруг, как Солнце
на стыке суток, а лук – оружие рассвета
цивилизаций. И, стало, быть, заката.

Горизонт – сплошная черта кочевнических
прищуров, брошенных
в искомую скоростную даль.

Золотая Орда закатывается
за внимание своих слуг.
Они были возвеличены
его милостью, и теперь
служат ему колыбелью, склепом,
линолеумом на люке
погребя в подземный мир.

2

В черных ящиках
краснокнижных птиц
находят всё больше
солнечной тревоги.

3

...А потом я ехал на холм,
где в подробностях виден закат:
то ли курица выльнет яйцо,
то ли внутренность ухнет из брюха,
то ль резинка на поршне шприца,
вакцину числа довколола.

Вытесняет закон Архимеда
лихих комаров
из тьмы горизонта,
когда в неё
погружается
краснѣхонький-краснѣхонький пухляш.
Полуночники являются в наш мир –
ища отмщения.
На скрипливом велике
я уношу свою душу скорее с холма.

Обсосалась вишенка желания –
косточку не хочется плевать.
Остаётся, кроме шифрования,
шарик языком полировать.

Кто со мной в дорогу? Два товарища:
лошадь пржевальского и лев
лещенко. Идём искать пристанище,
ленту новостную посмотрев.

Накатила парочка смертельная:
снег да пепел – аж – не по себе,
погорела вишня запредельная,
захромала лошадь, лев запел:

«Как же хорошо нам на пожарище
ворковать по-эр и по англи,
преданные, стойкие товарищи,
морды обгорелые, в пыли».